

УДК 339.944 : 005.591.6

**РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ**

Т. С. Колмыкова¹, д-р экон. наук, доцент;

В. А. Лукьяничин², канд. экон. наук, доцент;

Ли Мин², аспирант;

*¹Юго-Западный государственный университет,
ул. Зарольная, 39-а, г. Курск, 305040, Россия;*

*²Сумский государственный университет,
ул. Римского-Корсакова, 2, г. Сумы, 40007, Украина*

В статье рассмотрены проблемы глобализации национальных рынков, проведен анализ роли и влияния международной интеграции на инновационное развитие национальных промышленных комплексов, сделаны выводы о необходимости учёта последствий глобализации при формировании национальных промышленных комплексов.

***Ключевые слова:** глобализация, национальный промышленный комплекс, международная интеграция, интегрированные структуры, транснациональные компании.*

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир характеризуется одним из ключевых процессов планетарного масштаба – глобализацией. Отношение к ней неоднозначно, а порой и диаметрально противоположно. Однако последствий процесса международной интеграции нельзя избежать, поэтому необходимо их учитывать в формировании и становлении национальных промышленных комплексов.

Приоритет целей и задач в условиях экспансии ведущих технологических держав ставит вопрос о возможности благоприятного сценария развития для стран, форсирующих экономический рост. В этой связи повышается роль государства в управлении структурными преобразованиями национальных промышленных комплексов с учетом региональных особенностей и мировых тенденций.

С точки зрения национальных интересов и экономической безопасности актуальность исследований в этом направлении становится весьма важными как для России, так и для Украины.

ПОСТАНОВКА ЗАДАНИЯ

Основной целью исследования является анализ роли и влияния глобализации и международной интеграции на инновационное развитие национальных промышленных комплексов на примере России.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Анализ структуры инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности стран постсоветского пространства показывает, что происходит снижение доли инвестиций в наиболее технологичных секторах национальных хозяйств. Так, к примеру, в России, наблюдается устойчивое снижение доли инвестиций по трем видам деятельности, определяющим технологический уровень национальной экономики: производство машин и оборудования; производство электротехники, электронного и оптического оборудования; производство транспортных средств. Если в 1995 г. доля этих производств составляла 3 % от общих инвестиций в основной капитал, то в 2000 г. – 2,8 %, а в 2010 г. уже 2,4 %. Степень износа активной части основных фондов (машины и оборудование) в обрабатывающих производствах промышленности исключительно велика – в среднем она составила в 2010 г. 51,5 %, несколько снизившись за последние три года с 55,3 %. В добыче же полезных ископаемых степень износа активной части фондов составляла 56,05 %, превысив уровень 2004 г. (51,4 %). Таким образом, современной России предстоит решать неотложные задачи обновления основных фондов на современной технологической основе, увеличения количества предприятий, которые проводят активную инновационную политику.

В современном, постоянно меняющемся мире возрастает необходимость совершенствования теории и практики управления региональным развитием. Если в 40–60-х гг. XX ст. в мире существовали крупные страны, практически полностью обеспечивающие себя всеми необходимыми товарами (например, СССР), то сейчас это принципиально невозможно. Все большую силу начинают приобретать процессы стирания экономических границ между государствами, что придает региональному развитию особый межгосударственный характер. Вследствие этого воздействие на такое развитие должно подразумевать учет не только особенностей конкретного региона страны или отдельно взятого государства, но и влияние глобальных мировых тенденций.

Ярко выраженным и очень значимым для экономик отдельных государств определённно становится процесс глобализации. Идея глобализации – одна из самых молодых социологических конструкций. Глобализация представляется наиболее значимым социальным процессом конца XX– начала XXI столетия и включает:

- 1) международное разделение труда – исторически возникло давно, однако, в настоящее время происходит процесс замещения межотраслевого разделения труда внутриотраслевым;
- 2) международное производство – характеризуется быстрым ростом, – по приблизительным оценкам его величина колеблется от 4 до 14 трлн долларов США;
- 3) международные политические отношения – в распространении процесса глобализации значительная роль отводится международным институтам, таким, как МВФ, МБРР, различным межотраслевым союзам, ООН.

Реализации глобализации на практике способствуют такие факторы, как либерализация внутренних и внешних законодательных норм, регулирующих торговлю, производство товаров и услуг, валютные отношения; а также приватизация государственной собственности.

Теоретическим фундаментом глобализации стала неолиберальная теория, получившая развитие в работах Ф. Хайека, М. Фридмана, а позднее в публикациях Организации содействия экономическому развитию (ОЭСР), ГАТТ, МВФ.

Впоследствии в мировой науке и политике сформировалась мысль о том, что процесс глобализации всё больше приобретает общемировой, так сказать, «планетарный» характер и охватывает все стороны жизни общества. При этом все страны, вовлеченные в глобализацию, получают целый ряд неоспоримых выгод [1–6].

Однако мнения авторов по поводу неолиберальной модели развития и основанной на ней глобализации диаметрально противоположны. Можно выделить следующие позиции, условно обозначив их как 1) оптимисты (Д. Белл, Д. Нейсбитт, супруги Тоффлер и др.); 2) пессимисты (П. Дж. Бьюкенен); 3) умеренная линия (Фукуяма, С. Хантингтон).

Сторонники глобализации считают, что этот процесс вытекает из саморазвития экономики. Процессы либерализации международной торговли, интеграции из национальной формы трансформировались в наднациональную форму. Транснациональные корпорации (ТНК) контролируют до четверти мирового ВВП.

Дж. Гелбрейт утверждает: «... рыночная власть, которой благодаря своим крупным... масштабам располагает гигантская корпорация, служит основой не только экономической власти, но также значительной политической власти» [2].

В связи с этим ряд экономистов заняли позиции противников глобализации, обосновывая свою позицию тем, что государство в первую очередь должно быть средством реализации общественных интересов и согласия, выработки справедливых для всех правил, которые должны обеспечивать эффективное социальное взаимодействие с выгодой для каждого, а не являться корректировщиком провалов рынка.

Противники глобализации отмечают, что интеграция мирового экономического пространства сопровождается его фрагментацией, и глобализация является, по существу, процессом консолидации развитых стран в их противостоянии остальному миру.

М. Кастельс отмечает, что «главными агентами в становлении глобальной экономики были правительства, прежде всего стран большой семерки и их международные институты» [3]. Это создавало дополнительные приоритетные преференции крупным корпорациям развитых стран, и так превосходившим своих конкурентов в потенциальных возможностях, в первую очередь, в финансовой и организационно-технологической сферах, что, в свою очередь представляло очевидные преимущества в освоении (а точнее в монопольном захвате) как новых, так и существующих рынков. Стала складываться ситуация, когда либерализация, а иногда и отмена законодательных ограничений и государственного регулирования большинства видов внешнеэкономических операций под благовидным предлогом привлечения иностранных фирм приводила к жёсткому конкурентному прессингу и ухудшению позиций национальных компаний, работавших на внутренний рынок. При этом

партикулярные интересы самых мощных ТНК представлялись как интересы всего мирового сообщества.

Возможно предположить, что в условиях дальнейшей глобализации развитие национальных промышленных комплексов будет происходить по двум сценариям.

Первый – увеличение выпуска компаниями, владеющими наиболее производительным оборудованием, и рост сбыта на внутреннем рынке приведет к свертыванию производства контрагентов и значительным негативным последствиям для интересов национальной экономики.

Второй – национальные компании будут способны расширить собственный рынок за счет увеличения экспорта продукции, следствием чего станет рост занятости, доходов и научно-технического потенциала страны, а также свертывание производства в других странах и значительные негативные последствия для их экономик.

Вариант свертывания производства (деятельности) национальными фирмами означает для государства ликвидацию рабочих мест, рост социальной напряженности. Второй вариант является наиболее приемлемым, поскольку подразумевает сохранение рабочих мест, увеличение доходов отечественного производителя, а также рост налоговых поступлений и благосостояния государства в целом.

Наряду с преимуществами для государства в случае развития второго сценария важно учитывать возможности развития отдельных фирм. Очевидно, что мелкому производителю достаточно затратно приобрести новое, дорогостоящее оборудование. Также очевидно, что подобный конкурентный рынок не является тем рынком, для которого может работать второй сценарий, поскольку владелец небольшого бизнеса не будет производить продукцию на экспорт.

В связи с этим в мировой практике сложилась принципиально новая технологическая и организационно - экономическая система модернизации производства, повышения качества продукции, увеличения производительности труда. Она в корне отличается от ранее существовавшей, которая исповедовала принцип «производство ради прибыли». Новый подход категорически несовместим с производством, которое противопоставляет предприятия друг другу и не допускает сложения их производительных сил. Современная концепция производства требует консолидации «пучков» предприятий, создания вертикально интегрированных концернов, вплоть до формирования транснациональных корпораций. При этом важным национальным интересом и обязательным условием эффективного развития являются становление государственно-корпоративной системы и неоиндустриализация.

Выявление объективных закономерностей формирования и развития экономических систем возможно с помощью вертикально интегрированных структур. Основываясь на гипотезе роста экономически обоснованных объемов выпуска продукции, единственно возможным вариантом развития для ТНК является увеличение объемов выпуска, сопровождающееся мировой экспансией. Таким образом, существующее положение вещей, при котором развитые страны пропагандируют глобализацию, подразумевающую либерализацию законодательства и открытие внутреннего рынка развивающихся стран (стоит заметить, что только ТНК обладают ресурсами для освоения этих рынков), есть следствие действия

объективной технологической закономерности. Фактически эти страны стимулируют реализацию изложенного выше второго сценария.

В технологически развитых странах резко возросло участие государства в повышении конкурентоспособности предпринимателей, в развитии (и удешевлении) необходимой для этого инфраструктуры – науки, средств связи, сбора информации; проводится существенная перестройка налоговой системы, поощряющая конкурентоспособные предприятия. Практически во всех западных странах непрерывно ужесточаются ограничения, направленные против миграции иностранной рабочей силы. Все это способствует поддержанию занятости и доходов на высоком уровне, т. е. реализует вышеизложенный второй сценарий.

Процесс глобализации закономерен и неизбежен, как неизбежен технический прогресс. Технический прогресс создал глобализацию, он не может быть реализован без нее и каждым своим достижением увеличивает темп процесса глобализации. Подтверждением этого тезиса могут служить легко прогнозируемые последствия использования последних достижений современных *CALS*-технологий.

Шестой технологический уклад, активно распространяемый в развитых странах последние десятилетия, получает свое воплощение в *CALS*-технологиях (от англ. *Continuous Acquisition and Life Cycle Support* – непрерывное совершенствование и поддержка жизненного цикла продукции) – едином комплексе стандартов «электронного описания» продукции, обеспечивающих целостную компьютерную организацию процессов разработки, совершенствования, производства, послепродажного сервиса, эксплуатации изделий у потребителя на основе безбумажного электронного обмена данными между всеми участниками создания и потребления продукта.

В *CALS*-системах предусмотрены хранение, обработка и передача информации в компьютерных средах, оперативный доступ к данным в нужное время и в нужное место. Основные спецификации представлены проектной, технологической, производственной, маркетинговой, эксплуатационной документацией. Применение *CALS*-технологий позволяет существенно сократить объемы проектных работ, так как описание многих составных частей оборудования, машин и систем, проектировавшихся ранее, хранятся в унифицированных форматах данных сетевых серверов, доступных любому пользователю технологий *CALS*.

Развитие *CALS*-технологий вызвало к жизни новую организационную форму выполнения крупных проектов: объединение на контрактной основе предприятий (до нескольких десятков тысяч), участвующих в процессах поддержки изделия на каждом этапе его жизненного цикла и действующих на основе общей системы технологических стандартов и стандартов информационного взаимодействия.

Каждый участник, включенный в *CALS*-технологии создания продукта, может на основе единых стандартов усовершенствовать его в каком-то звене, и это усовершенствование будет воспроизведено всей системой. Производство и его продукт становятся саморазвивающимися системами, наука – непосредственной производительной силой, а производство – сферой реализации научных достижений.

Реализация самых современных *CALS*-технологий требует миллионов долларов инвестиций, огромных затрат на компьютеризацию, системы связи, организацию и сопровождение вычислительных сетей. Вместе с тем

вышеназванная способность продуктов, основанных на *CALS*-технологиях, позволяет обеспечить не только воспроизведение системой усовершенствования в масштабе реального времени и гибкость настройки и адаптации таких систем, но и обладающей такой системой фирме иметь постоянное неоспоримое конкурентное преимущество. Заметим, что средствами на внедрение таких систем на практике обладают только корпорации высокого уровня интеграции хозяйственных связей.

Следовательно, использование передовых достижений в области информационных технологий, позволяющих существенно сократить время внедрения нововведений, разработки конечного продукта и его выпуск и при этом представляющих собой единый программный комплекс, имеет смысл и вообще возможно только в высоко интегрированных корпорациях, т.е. современных ТНК. Этот факт позволяет ТНК всегда быть более конкурентоспособными и наиболее оптимально и быстро адаптироваться к меняющимся условиям.

Корпорации из развитых стран вынуждены производить все больше продукции вследствие действия научно-технического прогресса. Производимая при этом высокотехнологичная продукция массового потребления стоит дешево вследствие использования высоких технологий и экономии от масштаба. Аналогичные производства в развивающихся странах прекращают существование при появлении в них качественных и дешевых товаров, произведенных с использованием высоких технологий.

С учетом того, что экспансия ТНК – следствие роста экономически обоснованных объемов выпуска продукции, то пролонгация существующих тенденций приводит к выводу о том, что в обозримой перспективе возможно процветание только развитых стран – владельцев ТНК, а развивающиеся страны обречены остаться на периферии.

Отсюда возникает необходимость в разработке модели национальной промышленной системы. Суть модели сводится к идее создания в стране крупных локальных центров с высокой концентрацией финансовых и интеллектуальных ресурсов. Вокруг этих центров самоорганизуются районы полупериферии и периферии, что приведет к увеличению зоны полупериферии в масштабе страны и выльется в более высокий средний уровень благосостояния населения страны. Создание таких центров должно сопровождаться строительством высокоинтегрированных современных ТНК.

Очевидно, что в сложившихся условиях глобальной конкуренции рост валового внутреннего продукта (ВВП) не является механическим процессом и самоцелью. Необходимы серьезные (может даже революционные) преобразования с изменением структуры экономики, видов и качества выпускаемой продукции и услуг. Успешный опыт стран-лидеров, таких, как США и Китай, показывает, что экономика должна быть более диверсифицирована, а производимые товары представлены значительным разнообразием. При этом национальные производители представлены преимущественно в большем количественном составе, что создаёт лучшие качественные условия для здоровой конкуренции.

Поэтому влияние динамики мировых цен в этих странах распределяется на большую товарную массу, что значительно снижает риски для их национальных экономик. Так, например, в США годовой темп роста потребительских цен не выходит за пределы 3%. При этом в рамках

анализа темпов роста ВВП разных стран следует учитывать, что риски существуют как при высоких, так и при низких темпах.

В первом случае с высокой долей вероятности прогнозируются риски высокой инфляции (свыше 25 %), а также снижения уровня доверия инвесторов к экономической политике государства. Кроме этого, возможны негативные последствия антропогенного воздействия производства и, как следствие, ухудшения качества окружающей природной среды как среды обитания производительных сил.

При низких же темпах роста ВВП происходит снижение уровня жизни населения, т.е. обострение социально-экономических противоречий, что направляет общество в критические точки экстремумов и бифуркаций, ставит под сомнение независимость и самостоятельность государства, вплоть до угрозы его самого существования. Поэтому необходимы глубокий и комплексный анализ и постоянный превентивный мониторинг указанных рисков при реализации выбранной стратегии для своевременного регулирования государственной экономической политики.

Убедительным примером страны, осуществившей развитие ранее невиданными темпами и сумевшей догнать развитые страны без посторонней помощи, благодаря проведению грамотной промышленной политики, является Япония. По этому же пути в дальнейшем пошли многие страны Юго-Восточной Азии. Их пример доказывает, что сценарий развития, построенный на основе вышеприведенной модели, действительно возможен.

Для стран постсоветского пространства, в частности для России, первым и наиболее важным этапом разработки стратегии социально-экономического развития должна стать всесторонняя комплексная оценка состояния экономики, определения ключевых проблем и противоречий в её развитии. В настоящее время такими «узкими местами», наиболее опасными для отечественной экономики, на взгляд ведущих учёных, являются противоречия между: национальными государственными и корпоративными интересами; реальным сектором экономики, его финансовым обеспечением и функционированием банковской системы; экспортноориентированными отраслями и отраслями, которые обслуживают внутренний рынок; федеральным центром и субъектами Федерации; интересами различных групп стейкхолдеров (население, государство и его аппарат, финансово – олигархические кланы). Такие конфликты интересов вносят значительный диссонанс в процессы функционирования отечественного рынка, а при отсутствии адекватного регулирования усиливают диспропорции и дефициты вплоть до включения разрушительных механизмов. К сожалению, механизмы регуляции рынка без вмешательства государства не всегда срабатывают быстро, и равновесие восстанавливается за счет резкого повышения цен. При этом производители не всегда готовы и не заинтересованы к автоматическому увеличению предложения товаров.

Поэтому в процессе оценки, анализа и выбора возможных стратегий и сценариев развития национальной экономики важно определить, насколько они будут способствовать преодолению указанных противоречий. Для будущей экстраполяции тенденций развития национальной экономики необходимо провести ретроспективный анализ динамики макроэкономического развития с точки зрения именно такого подхода. Так, при оценке итогов 2000–2011 гг. развития экономики России наиболее

успешным был 2007 год: ускорение темпов роста ВВП до 8,1 %. Кроме этого, наметились позитивные тенденции в реализации национальных проектов, в жилищном строительстве, росте машиностроительной продукции, диверсификации производства, и самое главное, был отмечен прирост инвестиций – 21 %.

В то же время за исследуемый период не удалось решить ряд острых социально-экономических противоречий. Одним из ключевых, на наш взгляд, является негативная динамика индикаторов национальной безопасности, особенно в социальной сфере, где наблюдается тенденция к переходу через пределы безопасного развития. Так, например, разрыв в уровне доходов 10 % богатых и 10 % бедных превышает европейские нормативы в 2–3 раза, а в Москве – в 5–6 раз. При этом в 2011 г. возникли проблемы с финансированием социальной составляющей, хотя и удалось закончить финансовый год с нулевым дефицитом бюджета. Однако такого «равновесия» удалось достичь за счёт значительной части населения, проживающего на грани прожиточного минимума.

В инновационной составляющей развития экономики России также существуют определённые структурные дисбалансы и дефициты. Конфликты возникают в таких отраслях, как ТЭК, строительство, АПК, а также в потребительском секторе. Эти противоречия провоцируют повышение цен, что снижает качество жизни и, как следствие, приводит к диспропорциям и дефициту в части обеспечения экономики высококвалифицированными кадрами, которые должны быть главным фактором экономического роста, тем более инновационного.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно сделать очевидный вывод о том, что разработка и реализация успешных национальных стратегий социально-экономического инновационного развития в целом и промышленных комплексов в частности является сложной многоцелевой задачей. Для её решения уже не достаточно просто спрогнозировать сценарии развития мировой экономики при различных трендах основных макроэкономических показателей и динамики цен на нефть и газ. Необходимо превентивно выявить и найти варианты эффективного преодоления как текущих (оперативных), так и стратегических конфликтов и противоречий между интересами всех заинтересованных сторон (стейкхолдеров) с учётом процессов международной интеграции национальных промышленных комплексов и глобализации. Эффективным координатором и регулятором в достижении этой цели, безусловно, должны быть национальные правительства.

Успешными станут только те развивающиеся страны, которые вдохновенно и настойчиво будут идти по пути инновационного развития. Поэтому перспективной стратегией для стран постсоветского пространства и в частности России и Украины может стать концепция опережающей инновационной экономики. Для этого необходимо перераспределить имеющиеся национальные ресурсы с целью наращивания ресурсообеспечения (и не только финансового) в научно-образовательной сфере, создания национальных интеллектуально-инновационных центров для развития фундаментальных и прикладных исследований.

SUMMARY

THE INTERNATIONAL INTEGRATION PROCESSES IN THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL INDUSTRIAL SYSTEM

*T. S. Kolmykova*¹, *Dr. Sc.*,
*V. O. Lukianukhin*², *Cand. of Economics, Associate Professor*,
*Li Ming*², *Post-Graduate*;

¹*South Western State University (Kursk, Russia);*
²*Sumy State University,*
2, Rymsky-Korsacov Street, 40007, Sumy, Ukraine

The article discusses the challenges of globalization of national markets, the analysis of the role and impact of international integration on the innovative development of national industrial complexes, the decisions about the need to consider the impact of globalization in the formation of national industrial complexes.

Key words: *globalization, national industrial complex, the international integration, the integrated structures, the transnational companies.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бьюкенен Дж. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчёт согласия. Границы свободы / Дж. Бьюкенен // Нобелевские лауреаты по экономике. - Т. 1; Фонд экономической инициативы. — М. : Таурис Альфа, 1997 — 560 с.
2. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт. — М. : Прогресс, 1969. — 480 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
4. Колмыкова Т. С. Многоцелевой характер структурно-инвестиционных преобразований экономики / Т. С. Колмыкова // Микроэкономика.— 2010. — № 1. — С. 82–86.
5. Колмыкова Т. С. Роль инвестиционного потенциала в обеспечении устойчивых параметров роста промышленности региона / Т. С. Колмыкова, Э. В. Ситникова. // Предпринимательство. — 2013. — № 4. — С. 128–134.
6. Колмыкова Т. С. Проблемы инновационного развития высокотехнологичного сектора экономики России / Т. С. Колмыкова, Д. И. Галахов // Микроэкономика. — 2012. — №3. — С. 91–94.

Поступила в редакцию 11 апреля 2014 г.